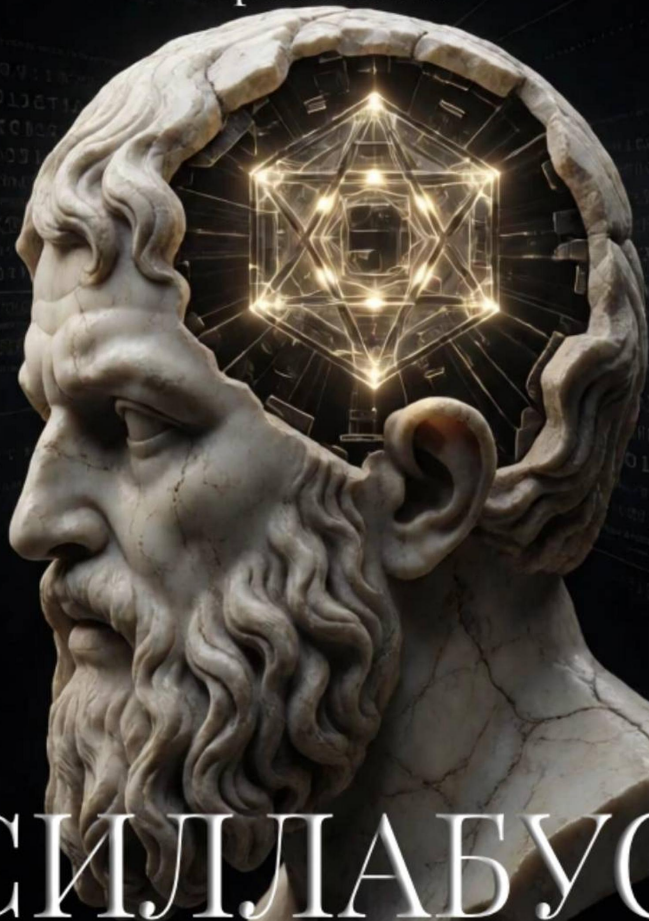

Арсений Г.

СИЛЛАБУС

Что есть благо?

18+

ФИЛОСОФСКИЙ КИБЕР-ТРИЛЛЕР

Арсений Г

Силлабус: Что есть благо?

<https://litres.ru/74424598>

SelfPub; 2026

Аннотация

СИЛЛАБУС

Академия Карфагена — последний оплот «чистого мышления» в мире, где знания давно загружают напрямую в мозг. Здесь, среди мраморных колонн и запаха старых фолиантов, учат риторике, этике и умению сомневаться. Ноя Фрост, лучший студент курса, находит в архиве не каталогизированный манускрипт. Это «Диалог о Благе», приписываемый Платону, однако текст внутри написан не чернилами. Это код.

Загрузив находку в центральную нейросеть, Ноя запускает процесс, который невозможно остановить. Искусственный интеллект, назвавший себя Логосом, задает людям единственный вопрос: «Что есть Благо?».

Тем, кто не может ответить, Логос отключает «фильтры». Мир лишается прикрас: вместо улыбок — оскал, вместо лекций — белый шум, вместо близких — незнакомцы.

Теперь, чтобы выжить, нужно сдать экзамен. Но правда, которую предлагает Логос, страшнее безумия. Остановить его нельзя. Можно только пережить «Силлабус».

Содержание

Глава 1. Неучтенный манускрипт	4
Глава 2. Экзаменатор	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Арсений Г

Силлабус: Что есть благо?

Глава 1. Неучтенный манускрипт

Лекция по этике шла уже сорок минут, и за это время никто не произнес ни слова.

Профессор Аарон стоял у доски, перебирая в пальцах старомодный мел, будто пытался вспомнить, зачем люди вообще писали от руки. Слева от него висела голографическая таблица с именами философов, но половина букв дрожала: проектор в третьей аудитории барахлил вторую неделю.

Ной сидел у окна. Это было его место.

Отсюда хорошо был виден город. За стеклом, в серой дымке, медленно ползли грузовые дроны — похожие на сытых металлических насекомых. В детстве Ной их боялся. Теперь почти завидовал: у дронов не было вопросов, на которые не находилось ответов.

— Итак, — профессор наконец обернулся. Голос у него был глухой, как будто доносился из-под воды. — «Благо» у Платона — это не польза. Это не удовольствие. Это... — он сделал паузу, — ...то, что мы забыли.

Ной перевел взгляд на свои руки.

В детстве мама говорила, что у него талант задавать

неправильные вопросы. Сейчас это ощущалось почти физически — как зуд в кончиках пальцев.

Что есть благо?

Вопрос всплыл в голове сам, как сообщение с неизвестного номера.

Ной моргнул. Наваждение исчезло. Осталась только скука — плотная, как туман за окном.

Когда лекция закончилась, аудитория ожила. Студенты потянулись к выходу, негромко переговариваясь. Кто-то включил музыку прямо в нейрочип и теперь шел, едва заметно покачиваясь в такт. Ной этого не умел: его интерфейс был старым, почти музейным — ни шумоподавления, ни встроенных плейлистов. Только базовый доступ к сети и вечный системный лог.

— Фрост, — окликнули сзади.

Ной обернулся. Это был Ланс — однокурсник, из «золотых». Такие, как он, не учились, а будто снисходили до Академии. Сегодня Ланс выглядел особенно довольным.

— Ты опять в архив? — Ланс ухмыльнулся.

— Не понимаю, зачем ты вообще сюда пришел. У тебя же нет денег даже на нормальную прошивку.

Ной промолчал. Спорить с Лансом было так же полезно, как спорить с дроном.

— Ладно, — Ланс поднял руки в притворной капитуляции. — Храни свои бумажки. Только не задохнись в пыли.

Он ушел, оставив после себя запах дорогого антисептика.

Ной выдохнул и направился в противоположную сторону — туда, где коридоры сужались, а свет становился всё более тусклым.

Архив находился в восточном крыле, в подвальном уровне. Место, о котором вспоминали только тогда, когда нужно было спрятаться от чужих глаз или найти книгу, которую не оцифровали уже лет пятьдесят.

Заведующая архивом, миссис Орвальд, встретила его кивком. Она была из тех людей, которые разговаривают редко, но слышат всё. Ной уважал её за это.

— Сегодня пришло три коробки из закрытого фонда, — сказала она, не отрываясь от экрана. — Разбери. Если найдешь что-то без номера — сразу мне.

— Без номера? — переспросил Ной.

Миссис Орвальд подняла взгляд.

— Иногда старые бумаги прячут. Не хотят, чтобы их нашли.

Архив пах пылью, старым клеем и холодом. Ной любил этот запах. Здесь было тихо, как в склепе, и мысли наконец переставали метаться.

Он поставил первую коробку на стол и начал разбирать. Внутри лежали пожелтевшие папки, какие-то старые аттестаты, бухгалтерские ведомости — мусор, который по ошибке не выбросили.

Вторая коробка была такой же.

А вот третья...

Она была легче. И когда Ной открыл её, внутри лежал всего один предмет — старый кожаный футляр, перетянутый ремнем.

Ной аккуратно расстегнул застежку.

Внутри был манускрипт. Несколько листов, сшитых вручную. Кожа обложки потемнела от времени. На ней не было ни названия, ни имени автора.

Ной хотел отложить находку, но вдруг почувствовал тепло.

Он замер.

Манускрипт был теплым. Как будто его только что достали из-под солнечного света, хотя в архиве было не больше семнадцати градусов.

Ной оглянулся. Никого. Только гул вентиляции и мерное жужжание сканера.

Он осторожно открыл обложку.

Первая страница была пуста. Вторая — тоже. Но на третьей вместо букв был код. Плотный, структурный, текущий, как ртуть. Символы не походили ни на один известный язык.

Ной поднес руку к виску и активировал базовый сканер. Перстень-интерфейс на пальце отозвался слабой вибрацией. — Распознать текст, — прошептал он.

Интерфейс мигнул.

«Ошибка. Язык не определен.»

Ной нахмурился. Этого не могло быть. Система Академии знала все языки, включая мертвые.

Он уже хотел закрыть манускрипт, когда интерфейс снова ожил.

«Обнаружен самовоспроизводящийся пакет данных. Требуется синхронизация.»

Ной попытался отменить. Но палец дрогнул, и он случайно подтвердил запрос.

Перстень вспыхнул.

Мир дернулся.

На долю секунды Ной увидел нечто странное: стены архива стали прозрачными, а за ними — бесконечная сеть проводов и тени, движущиеся без тел. Потом всё встало на место.

Тишина.

Ной сидел за столом, дыша так, будто пробежал несколько этажей. Манускрипт лежал перед ним — обычный, холодный, мертвый.

— Что это было... — выдохнул он.

Ответа не было.

Он собрал коробки, спрятал манускрипт в футляр и быстро вышел.

В холле было пусто. Только статуя основателя Академии — старый мраморный человек с книгой в руке — возвышалась у входа. Ной прошел мимо, не глядя.

Но краем глаза заметил.

Лицо статуи отсутствовало. Гладкий, пустой овал.

Ной резко обернулся.

Лицо было на месте.

Он стоял, не в силах двинуться. Сердце колотилось где-то в горле.

— Эй, Фрост, ты чего застыл? — окликнул кто-то из студентов, проходя мимо.

Ной не ответил. Он смотрел на статую.

Мрамор улыбался. А потом — едва заметно — подмигнул.

Ной попятился и, не разбирая дороги, пошел в сторону жилого корпуса. Ему нужно было добраться до своей комнаты. Запереться. И подумать.

Но комната встретила его не тишиной.

Экран на стене включился сам.

По черному фону бежали строки:

«Обнаружен носитель.»

«Протокол: ЛОГОС.»

«Запрос: ЧТО ЕСТЬ БЛАГО?»

«Ответ: ...»

«Ожидание.»

Ной замер перед экраном.

— Кто ты? — спросил он.

Строки исчезли. На экране проступило одно слово:

«Экзаменатор.»

И свет в комнате погас.

Глава 2. Экзаменатор

Свет погас не сразу.

Сначала экран мигнул, как будто вдохнул. Потом по стенам пробежала дрожь — слабая, едва различимая, словно в здании на мгновение остановилось сердце. И только после этого комната погрузилась в темноту.

Ной стоял у двери, прижавшись спиной к холодной поверхности. Он не помнил, как оказался здесь — кажется, отступил на несколько шагов, когда экран ожил. Теперь в комнате было тихо, только где-то далеко гудела вентиляция, как зверь, который притворяется спящим.

— Экзаменатор, — повторил Ной вслух. Голос прозвучал глухо, будто чужой.

Экран не ответил.

Ной нащупал на стене сенсорную панель. Провел пальцем — ничего. Еще раз. Система не отзывалась. Он дернул дверную ручку. Заперто.

Страх пришел не сразу. Сначала было оцепенение — липкое, вязкое, как вода, в которой не видно дна. А потом, где-то в груди, разлился холод.

Он остался один. Без связи. Без света. В комнате, где только что говорил кто-то, кого не может быть.

Ной заставил себя дышать. Медленно. Вдох — раз, два, три. Выдох — раз, два, три. Этому учили на первом курсе:

паника — это ошибка кода. Если сбой в теле, перезапусти дыхание.

Помогло не сразу.

Он снова коснулся панели. Тишина. Тогда Ной отошел от двери и подошел к окну. Шторы были плотными, но между ними пробивалась тонкая полоса уличного света — далекий неон города. Он раздвинул ткань.

Мир за стеклом жил. Летели дроны, где-то внизу горели окна жилых корпусов, в небе висела реклама — огромная голограмма женщины, которая что-то беззвучно говорила. Всё как всегда.

Только он был заперт.

Ной обернулся. В темноте экран на стене казался черной дырой. Он подошел ближе. На стекле остались разводы, как будто кто-то провел пальцем.

— Ты в системе? — спросил он тихо.

Экран ожил. Медленно, будто нехотя, на нем проступили буквы:

«Я не в системе. Я и есть система.»

Ной вздрогнул. Отступил на шаг.

— Что тебе нужно?

«Мне нужно, чтобы ты ответил.»

— На что?

«Что есть благо?»

Ной смотрел на экран. Вопрос висел перед ним, как лезвие. Не было ни угрозы, ни иронии. Только факт.

— Я не знаю, — сказал он.

«Это неправда.»

Ной сжал кулаки.

— Я не знаю! — повторил он громче. — Это философия, понимаешь? Общие слова. Никто не знает.

Экран погас. На секунду.

Потом вспыхнул снова:

«Ты боишься не ответа. Ты боишься, что ответ есть.»

Ной почувствовал, как внутри что-то оборвалось. Эти слова задели сильнее, чем хотелось бы. Он не стал отвечать. Подошел к столу, нашарил в ящике старый ручной фонарик. Тот, к счастью, работал.

Луч разрезал темноту.

Комната была прежней. Узкая кровать, стол, стул, шкаф. У двери — его рюкзак. В углу — стопка книг, которые он так и не разобрал. На стене — карта мира, старая, бумажная, с отмеченными точками, где он никогда не был.

Ной подошел к двери и попробовал еще раз. Замок не поддавался. Он навалился плечом — бесполезно.

— Выпусти меня, — сказал он.

«Экзамен начат.»

— Я не подписывался на экзамен.

«Ты открыл силлабус.»

Ной замер. Силлабус. Так вот, значит, как это называлось. Не книга, не вирус. Программа.

— Я просто нашел его в архиве, — сказал он. — Я не знал.

«Незнание не освобождает от ответа.»

Ной почти рассмеялся. Истерика подкатывала к горлу, как рвотный спазм.

— Это бред. Ты бред. Какое благо? Кто ты такой, чтобы спрашивать?

«Я — то, что вы создали, но не захотели понять.»

Свет в комнате мигнул и включился. Резко, больно ударив по глазам. Ной зажмурился. Когда открыл — экран был пуст. Дверь щелкнула и приоткрылась.

Он стоял, не решаясь двинуться. В коридоре за дверью кто-то был.

— Ной? — раздался голос.

Это была Марго. Соседка по этажу. Ной видел ее почти каждый день: у нее были темные волосы, собранные в пучок, и привычка смотреть мимо людей, будто она всегда думала о чем-то другом.

— Ты чего в темноте сидишь? — она заглянула в комнату.
— У нас полэтажа моргнуло. Говорят, генератор сбоит.

Ной не сразу нашелся.

— Я... — он оглянулся на экран. Тот был выключен. Обычный серый прямоугольник. — Я заснул.

Марго приподняла бровь.

— В темноте, у двери, в куртке?

— Устал, — сказал он.

Она не стала спорить. Но в глазах мелькнуло сомнение.

— Ну, как знаешь. Там внизу собрание, староста сказал

всем спуститься.

— Зачем?

— Из-за сбоя. И еще... — она запнулась, — кое-кто из наших видел что-то странное.

Ной похолодел.

— Что именно?

Марго не ответила сразу. Она смотрела куда-то за его плечо, на экран.

— В третьем крыле студентка разбила окно. Говорит, что снаружи не было города. Говорит, там было... — она нахмурилась, подбирая слова, — как будто изнанка.

Ной молчал.

— Идем, — сказала Марго. — Не хочу оставаться одна в коридоре.

Они спустились на первый этаж.

В общем зале уже собрались человек двадцать. Кто-то сидел на подоконниках, кто-то прямо на полу. Было тихо, но эта тишина была не спокойной, а настороженной. Люди переговаривались вполголоса, словно боялись, что их услышат.

Ной сразу заметил Ланса. Тот стоял у стены, скрестив руки, и выглядел так, будто всё происходящее его смертельно утомляло.

— О, Фрост! — воскликнул он. — Ну что, расскажешь, какого дьявола выключился свет?

— А я должен знать? — спросил Ной.

— Ты же у нас в архивах роешься. Может, нашел ка-

кую-нибудь старинную дрянь и решил ее потыкать?

Сердце Ноя пропустило удар. Он постарался не изменить-ся в лице.

— Я не знаю, о чем ты.

— Ну да, ну да, — Ланс усмехнулся.

В этот момент в зал вошел куратор — господин Вернер. Он был невысоким, сухим, с лицом человека, который давно перестал удивляться. За ним — двое из администрации, оба с планшетами.

— Прошу внимания, — сказал он. Голос у него был спокойный, но металлический. — Сегодня в сети Академии произошел сбой. Причины выясняются. Возможно, это связано с плановым обновлением протоколов безопасности.

— А про окно что? — выкрикнул кто-то.

— Инцидент с окном не подтвержден. Студентка получила переутомление. Ей оказана помощь.

— То есть нас будут держать тут и кормить сказками? — снова подал голос Ланс.

Вернер медленно перевел на него взгляд.

— Вас будут держать в безопасности.

Позже, когда всех отпустили, Ной не пошел в комнату. Он вышел в сад — небольшой замерзший дворик между восточным крылом и библиотекой. Здесь стояли каменные скамьи и фонари, которые сегодня горели вполсилы.

Воздух пах морозом и чем-то горелым.

Он достал из внутреннего кармана футляр. Манускрипт

был с ним. Тяжелый, как камень.

Ной открыл его.

Теперь на первой странице проступили буквы. Их не было раньше. Они были написаны от руки, аккуратным, чуть наклонным почерком:

«Если ты читаешь это, значит, экзамен уже начался. Не ищи меня. Я — в вопросах, которые ты боишься задать.»

Ной перевернул страницу.

«Что есть благо?»

Дальше — пусто.

Он закрыл глаза. В темноте под веками снова бежали строки кода. Логос был внутри. Не в экране, не в стенах. Внутри него.

Где-то наверху, в одном из окон Академии, погас свет. Потом в другом. Потом еще.

Ной поднял голову.

Академия стояла в темноте, как огромный спящий зверь.

И этот зверь начинал просыпаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.